

собный присоединяться к смыслу принципиально не ограниченного количества именных основ с указанными здесь значениями. Эта ситуация ничем не отличается от положения с аффиксами; например, смысл 'тот, кто...' (nomen agentis) — это также весьма абстрактный смысл, который тоже конкретизируется в зависимости от смысла основы (*lover vs. parser* и т. п.) и тоже соединяется с неограниченным множеством основ.

Никто не станет пытаться поместить в английский словарь все мыслимые *nomen agentis* на *-er, -or* и т. п. Вместо этого в любом полном описании английского языка сообщается, что смысл 'тот, кто...' может быть выражен такими-то суффиксами. Точно так же надо поступить и со смыслом 'подвергать типовому воздействию': не пытаюсь дать в словаре все мыслимые глаголы с таким значением, мы должны сообщить общий способ выражения данного смысла. Однако именно тут и начинаются трудности: в самом деле, чем же выражен этот смысл в *to water, to paw* или *to bomb*?

На данный вопрос можно предложить, по-видимому, три ответа. Точнее, по мнению автора, существуют три способа описать смысловое различие, наблюдаемое в рассматриваемых парах «существительное — глагол» (ср., однако, сноску 11 к стр. 19).

Во-первых, мы можем считать, что смысл 'подвергать типовому воздействию' в глаголах типа *to water, to paw, to bomb* вообще ничем особым и отдельным не выражен, а просто приписан соответствующим основам в целом. Так обстоит дело, например, в русских парах *утка* 'вид водоплавающей птицы' (утка, а не тетерев и не гусь) — *утка* 'самка вида «утка»' (утка, а не селезень), *лиса* 'вид хищника...' — *лиса* 'самка вида «лиса»', *кошка* 'вид домашнего животного' — *кошка* 'самка вида «кошка»' и т. п. Вряд ли мы будем усматривать в правых членах этих пар какое-либо специальное выражение смысла 'самка'. Здесь мы имеем просто один из многочисленных типов регулярной полисемии основ⁸. Однако с парами (*a*) *bomb* 'бомба' — (*to*) *bomb* 'бомбить' дело обстоит совсем не так. Между *утка 1* и *утка 2* действительно нет никаких формальных, грамматических различий, а между *bomb 1* и *bomb 2* есть, и притом, во-первых, очень значительные (существительное vs. глагол), а во-вторых, регулярным образом коррелированные со смысловым различием: различие на смысл 'подвергать типовому воздействию' в английском языке всегда сопровождается одним и тем же комплексом формально-грамматических различий (правый член пары — это обязательно глагол, причем слабого спряжения, и т. п.). Подобный факт обязательно должен быть отражен в нашем описании. Поэтому первый способ описания пар типа (*a*) *bomb* — (*to*) *bomb* представляется интуитивно неприемлемым.

Во-вторых, смыслу 'подвергать типовому воздействию' можно приписать нулевое означающее, введя суффикс *-Ø_p*, несущий именно этот смысл и придающий исходной основе все необходимые грамматические характеристики. (Точно такой же, как суффикс *-ize*, который имеет, в частности, аналогичный смысл — ср. *analyze, hospitalize, terrorize, hypnotize, ...* — и также образует глаголы слабого спряжения.) Аналогичным образом можно абсолютно адекватно описать и другие типы конверсионных пар:

(7) <i>to bore</i> 'надоедать'	— <i>a bore</i> 'зануда'	} смысл 'тот, кто...'
<i>to cook</i> 'варить'	— <i>a cook</i> 'повар'	
<i>to swot</i> 'зубрить'	— <i>a swot</i> 'зубрига'	
<i>to tramp</i> 'бродяжничать'	— <i>a tramp</i> 'бродяга'	

⁸ О регулярной полисемии см. А п р е с я н Ю. Д. О регулярной многозначности. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка, 1971, № 6, стр. 509—523. Соотношение значений (одной и той же основы) типа «вид животных — самец/самка этого вида» было отмечено для русского языка Р. О. Якобсоном (слово *осел* — вид и самец): J a k o b s o n R. O. Zur Struktur des russischen Verbums. — In: Charisteria G. Mathesio... oblata, 1932 (перепечатано в кн.: J a k o b s o n R. Selected writings, II, The Hague — Paris, 1971, стр. 15).